

ПУШКИН И ЖУРНАЛ «СОРЕВНОВАТЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ И БЛАГОТВОРЕНИЯ»

(о датировке стихотворения Пушкина «К Н. Я. П.»)

В. И. Костин

В восьмой части журнала «Соревнователь просвещения и благотворения» за 1819 год было опубликовано стихотворение А. С. Пушкина «Ответ на вызов написать стихи в честь императрицы Елизаветы Алексеевны». Автор, не славивший до этого «земных богов», сейчас делает исключение и воспевает добродетель на троне:

Я пел на троне добродетель
С ее приветною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой;
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа¹.

Добродетелью на троне поэт считает жену Александра I Елизавету Алексеевну. Появление этого стихотворения отнюдь не случайно, как не случайно и напечатание его в «Соревнователе», который редактировался Федором Николаевичем Глинкой—председателем Вольного общества любителей российской словесности, членом Коренного Совета Союза Благоденствия. Несколько месяцев спустя после опубликования в «Соревнователе» стихов Пушкина на январском совещании Коренной Думы Союза Благоденствия в 1820 г. Ф. Глинка при рассмотрении предложений П. И. Пестеля о государственном устройстве России высказался за возведение на престол Елизаветы Алексеевны. Для этого Глинка имел серьезные основания. Начиная буквально с первых номеров, «Соревнователь просвещения» на своих страницах популяризирует имя Елизаветы Алексеевны. Во втором номере за 1818 год А. А. Никитин публикует стихотворение «Песнь на могиле павших за Отечество», в котором имеются такие строки:

О вы, надменные владыки!
Что значит слава ваших дней?
Вы лишь тщеславием велики. .
Так ваши имена забудут.
И Барды в песнях вековых
Тиранов прославлять не будут,
Их лиры славят лишь благих...²

После смерти тиранов потомство их имена забудет, но вечно будут жить в сердцах добродетельные монархи.

...Царь добрый, украшая веки...

¹ «Соревнователь», 1818, ч. VIII, стр. 71.

² «Соревнователь», 1818, ч. I, стр. 249—250.

Он не умрет в своих делах¹.

Во второй части его же оды «Отсутствие Северной богини», прочитанной «...в публичном собрании Общества 23 сентября истекшего года в самый день отъезда ее императорского величества Всемилошнейшей государыни императрицы Елизаветы Алексеевны в Москву»², автор, прославляя императрицу, пишет о ней, как о «сирот ограде», «надежде вдов», «наук награде» и т. п.

Ф. Глинка опубликовал в одном из номеров журнала стихи «К бюсту Венценосной Благотворительности бедных, сирот и несчастных», где прославлял благотворительную деятельность Елизаветы Алексеевны в пользу бедных. Но наиболее интересной является «Шарада» Ф. Глинки, в которой поэт нарисовал государство, где царит благоденствие, порядок, мир, где все люди счастливы. Во главе государства стоит монарх, власть его ограничена «Священными законами».

Но горе, где поправ священные законы,
Забыв свой долг, презрев граждан—права и стоны,
Воссядет равный им страстьми — а не закон:
Там вмиг преобратит строптивой властью он
В ничто—обилья блеск; луга и нивы—в степи.
И детям от отцов наследье—грусть и цепи;
И землю окропят потоки горьких слез,
И взыдет стон людей до выпретенных небес!³

Глинка хочет видеть на троне царя, который бы не мог злоупотреблять своей властью, будучи ограничен законами, т. е. автор выступает сторонником конституционной монархии. Таким образом, налицо целый ряд фактов, говорящих об одном и том же: о прославлении Елизаветы Алексеевны, с чьим именем связаны мечты о новых формах правления в стране, о монархии, ограниченной законами. Елизавета Алексеевна в этот период пользовалась популярностью среди декабристов. Имя ее было популярно и среди аристократической фронды, крайне отрицательно относившейся к царящему в России порядку и лично к царю. Изучению взаимоотношений Елизаветы Алексеевны и окружающей ее аристократической группировки, с одной стороны, и Ф. Глинки с Елизаветой Алексеевной и ее окружением—с другой—была посвящена статья А. Н. Шебунина «Пушкин и «общество Елизаветы»⁴. Эта статья не потеряла своего научного значения до сих пор, несмотря на некоторые неверные выводы, сделанные автором. В частности, А. Н. Шебунин подробнейшим образом исследовал политические

¹ «Соревнователь», 1818, ч. I, стр. 251.

² «Соревнователь», 1818, ч. II, стр. 209.

³ Там же, 1820, ч. IX, стр. 75—76

⁴ Пушкин. Временник пушкинской комиссии. М.—Л., АН СССР, т. I, 1936, стр. 53 и след

взгляды и планы группы приближенных к Елизавете Алексеевне лиц—Ад. Чарторыйского, графа П. А. Строганова, графа С. Потоцкого, С. Р. и М. С. Воронцовых, с одной стороны, и Ф. Н. Глинки—с другой, сделав вывод о существовании самостоятельного общества «Елизаветы»¹, члены которого якобы стремились к возведению Елизаветы Алексеевны на престол. Эта мысль А. Н. Шебунина уже встретила резкое возражение в работах М. В. Нечкиной² и В. Г. Базанова³, которые категорически отрицали какую-либо возможность существования такого общества, однако не привели необходимых аргументов.

Ф. Глинка, будучи «...осторожным и вдумчивым организатором и предусмотрительным и спокойным руководителем общества»⁴, не мог надеяться на возможность соглашения с лицами знатного аристократического происхождения, которые пренебрежительно относились к бедным и незнатным дворянам. Эти аристократы, хотя и были противниками Александра I за его «недворянскую», по их мнению, политику, не очень-то стремились к ограничению самодержавия. Необходимо учесть и тот факт, что аристократическая фронда рассчитывала лишь на дворцовый переворот и панически боялась всяких революционных потрясений⁵.

Что касается Ф. Глинки, то он постепенно начал отходить от тактики дворцового переворота и в 1820 г. приветствовал тактику военной революции. Об этом наглядно свидетельствует его статья в «Соревнователе» за 1820 год (ч. XI) «Отличительные черты из происшествий Отечественной войны (1812) от Малоярославского до трехдневного Красенского боя», в которой он приветствовал Испанскую революцию 1820 года. Агитация Глинки за добродетельного монарха могла принести определенные политические плоды: она способствовала дискредитации самодержавия и призывала к ограничению его рамками закона. Устанавливая связи с аристократической фрондой, Ф. Глинка стремился к расширению сферы влияния идей декабристов.

В этот период молодой А. С. Пушкин становится на позиции Союза Благоденствия, действует в его духе, знает и разделяет многие мнения декабристов, не будучи формально членом тайного общества. «Наличие политических стихотворений Пушкина имело для пропаганды декабристов первостепенное

¹ Пушкин. Временник пушкинской комиссии. М.—Л., АН СССР, т. I, 1936, стр. 58.

² М. В. Нечкина. Движение декабристов. Т. I. М., АН СССР, 1955, стр. 259.

³ В. Г. Базанов. Ученая республика. М.—Л., 1964, стр. 97.

⁴ С. Н. Чернов. К истории Союза Благоденствия (из бумаг Н. Ф. Глинки).—«Каторга и ссылка», 1926, № 2, стр. 123.

⁵ См. А. Н. Шебунина. Ук. соч., стр. 89.

значение: они распространялись не только в кругах передового дворянства и офицерства, но проникали также и в среду «низших чинов армии и даже простых солдат»¹. А. С. Пушкин был сторожником конституционной монархии. Поэтому Ф. Глинка и «использует» талант Пушкина в агитационно-пропагандистских целях: печатает в «Соревнователе» его «Ответ на вызов написать стихи в честь императрицы Елизаветы Алексеевны» (во всех современных изданиях это стихотворение называется «К Н. Я. П.»).

Н. Я. П.—Наталья Яковлевна Плюскова, фрейлина Елизаветы Алексеевны².

До сих пор вызывает спор дата написания Пушкиным послания «К Н. Я. П.» Дореволюционные исследователи относили его к 1819 году, а в советских изданиях послание отнесено к 1818 году. Однако в 1936 г. А. Н. Шебунин пытался доказать, что датой написания «К Н. Я. П.» следует считать 1819 год. Возникают в связи с этим споры: Глинка ли оказал влияние на написание Пушкиным послания, или же наоборот—под влиянием послания Пушкина у Глинки родилась мысль о выдвижении на российский престол Елизаветы Алексеевны³.

«Ответ на вызов написать стихи...» в собраниях сочинений А. С. Пушкина впервые появляется в 1857 г. в седьмом дополнительном томе под редакцией Анненкова. П. В. Анненков датировал это послание 1819 годом⁴. В последующих изданиях сочинений Пушкина под редакциями П. А. Ефремова⁵, П. О. Морозова⁶ эта датировка сохранялась. Однако редакторы не обосновывали ее.

В 1899 г. Л. Майков в книге «Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки» впервые попытался обосновать датировку послания Пушкина 1819 годом. И. И. Пушин в своих «Записках о Пушкине» это послание относил к 1816 г., т. е. ко времени пребывания Пушкина в лицее⁷. Л. Майков писал: «Разъяснение этих противоречий может быть сделано на основании рукописей поэта: названная пиеса сохранилась в двух его автографах, из коих один, черновой,

¹ Пушкин. Итоги и проблемы изучения. АН СССР, М.—Л., 1966, стр. 179.

² Л. Майков. Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб, стр. 88—89.

³ А. Н. Шебунин. Ук. соч., стр. 65.

⁴ Сочинения Пушкина. VII дополнительный том. Изд-е П. В. Анненкова. СПб, 1857, стр. 25.

⁵ А. С. Пушкин. Сочинения. Под ред. П. А. Ефремова. Т. I, М., 1882, стр. 209; и в изд. Суворина, т. I, 1903, стр. 315—316.

⁶ А. С. Пушкин. Сочинения. Изд-е общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Под ред. П. О. Морозова. Т. I, СПб, 1887, стр. 208.

⁷ И. И. Пушин. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956, стр. 48.

находится на обороте 42-го листа самой ранней Пушкинской тетради, а другой, белой, вклеен в альбом известного историка Малороссии Н. М. Маркевича и был ему подарен поэтом в мае 1820 г., перед выездом его из Петербурга. Присутствие сильно исчерканного черновика наброска в тетради, в которой самые ранние записи относятся к 1817 г., опровергает утверждение Пуштина, между тем как в пользу 1819 г., означенного Анненковым, можно указать еще следующее обстоятельство: в той же музейной рукописи на обороте листа 72-го читается один стих из того же стихотворения...»¹.

Наличие водяных знаков бумаги автографа «К. Н. Я. П.» (УФНСП 1818(?))² также говорит о том, что это стихотворение Пушкин написал не ранее 1818 г., ставя под сомнение утверждение И. И. Пуштина о 1816 г. Одна из копий стихотворений находится в альбоме кн. А. М. Горчакова. Альбом не датирован, но бумага имеет водяной знак «Turkey Mills Whatman 1818».

Во втором томе Академического издания сочинений Пушкина (1905) приведены дополнительные интересные факты в пользу датировки 1819 годом: «...К этой пьесе относится недописанный стих на л. 72 об. той же тетради: «Я клялся на свободной... (лире?)». В пользу этого предложения говорит только находящаяся тут же пометка «1819, 8», а написание ответа может относиться к началу марта 1819 года. 12 марта А. И. Тургенев сообщал кн. Вяземскому: «Пушкин, которого вчера видел у кн. Голицыной, написал несколько прекрасных стихов о Елизавете Алексеевне, императрице»³.

Книжка «Соревнователя» со стихами Пушкина имеет разрешение цензора от 14 апреля 1819 г., а 25 сентября того же года Дельвиг прочитал послание на одном из заседаний Вольного общества любителей словесности⁴.

В первом же томе сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова послание Пушкина датируется 1819 годом⁵. В комментариях, написанных Н. О. Лернером, в качестве обоснования датировки приводится ссылка на материалы, опубликованные Л. Н. Майковым (см. выше). Однако основной упор делается на письмо А. И. Тургенева П. А. Вяземскому от 12 марта 1819 г.

Во всех советских изданиях «К. Н. Я. П.» датируется 1818 годом: в шеститомном издании приложения к «Красной Ниве»,

¹ Л. Майков. Ук. соч., стр. 88. Ср. Материалы для академического издания соч. А. С. Пушкина. Собрал Л. Н. Майков. СПб, 1902, стр. 17—19.

² Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме, Сост. Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский. М.—Л., 1937, стр. 13, 306.

³ А. С. Пушкин. Собр. соч. Т. 2 (1818—1820). СПб, АН, 1905, стр. 70.

⁴ «Русская старина», 1899, май, стр. 472—473.

⁵ А. С. Пушкин. Под ред. С. А. Венгерова. Т. I, СПб, 1907, стр. 506.

1930, т. I; в девятитомном издании под редакцией Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского, Academia, 1935, т. I; в шеститомном издании под редакцией М. А. Цявловского, 1937; в шеститомном 1949; в трехтомном 1955; в десятитомных изданиях 1956, 1959, 1962 и других. Однако датировка не обосновывается.

В первом томе Полного собрания сочинений А. С. Пушкина в шести томах под редакцией М. А. Цявловского («Academia» 1936) в примечаниях сказано: по положению в тетради датируется 1818 годом¹ (имеется в виду рукопись с автографом послания, которая хранится в библиотеке им. Ленина в Москве под № 2364, 42 об.).

В Академическом издании полного собрания сочинений А. С. Пушкина в 16 томах оно датируется 1818 годом, июлем—ноябрем². Редакторы Академического издания 1937—1949 гг. ссылаются на письмо П. А. Плетнева Пушкину от 26/IX-1825 г., в котором было оглавление готовящегося сборника стихов А. С. Пушкина. В этом оглавлении в разделе «Послания» «К Н. Я. П.» датировано 1818 годом³. Пушкин этой даты не исправил и не вычеркнул, но стихотворение в сборник по неизвестным причинам не вошло. Датировка послания «К Н. Я. П.» исходит лишь из письма Плетнева Пушкину, видимо, является неверной. Авторы примечаний ко второму тому Академического издания упустили из виду письмо Плетнева, где он, между прочим, пишет: «Мы много ставили годов наобум, все поправь, что нужно»⁴. При этом не следует забывать тот факт, что в «Капнистовой тетради», написанной рукою Пушкина, в которой дана программа первого собрания его стихотворений, «К Н. Я. П.» нет⁵. Пушкин эту тетрадь отослал Льву Сергеевичу Пушкину и Плетневу для того, чтобы они на основании этой программы «изготовили» рукопись собрания стихов. А. С. Пушкин разрешил им самим дополнительно включить в нее, что найдут нужным⁶. Видимо, исходя из этого, Плетнев и включил «К Н. Я. П.» в оглавление и поставил дату: 1818.

В примечаниях нет почему-то ни слова о письме А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 12/III-1819 г.⁷, на которое вновь сослался в 1936 году А. Н. Шебунин. Он подверг сомнению да-

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 6 томах. Под ред. М. А. Цявловского. Т. I, Academia, 1936, стр. 689.

² А. С. Пушкин. Полное собр. соч. В 16 томах. Т. 2, ч. 2, АН СССР, 1949, стр. 1039.

³ Там же, т. 13, 1937, стр. 234.

⁴ Там же, стр. 235.

⁵ Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. Academia. 1935, стр. 228—232.

⁶ Там же, стр. 231.

⁷ Остафьевский архив кн. Вяземских. Т. I, СПб, 1899, стр. 202.

тировку послания 1818 годом и, ссылаясь на письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому, считает, что «стихотворение... следует отнести к концу февраля или началу марта 1819 г., ко времени частых встреч Пушкина и Глинки в «Зеленой лампе» и журнальном обществе Н. И. Тургенева»¹. Заметим, что П. А. Вяземский постоянно был в курсе литературной жизни столицы, поэтому нельзя поверить, чтобы он не знал до марта 1819 года о стихах Пушкина, написанных якобы в июле-ноябре предыдущего года. В письме речь явно идет о совершенно новых стихах Пушкина, которые он только что написал. Нам остается согласиться с выводом А. Н. Шebuнина о датировке «Ответа на вызов написать стихи в честь императрицы Елизаветы Алексеевны».

Исходя из этого, можно утверждать, что не Пушкин подал Глинке мысль о кандидатуре Елизаветы Алексеевны на российский престол, как это утверждал А. Н. Шebuнин, а наоборот, Ф. Глинка и руководимый им «Соревнователь просвещения и благотворения» и та политическая агитационно-пропагандистская работа, которую вел Глинка и журнал, оказали существенное влияние на взгляды молодого Пушкина. Все это и обусловило появление послания «К Н. Я. П». «Таким образом, если даже Плюскова и просила Пушкина написать поздравительные стихи Елизавете, то истинным вдохновителем его был Ф. Глинка»².

Теперь становится понятным появление послания в «Соревнователе» именно в 1819 г., когда особенно активно и широко пропагандировалось имя Елизаветы Алексеевны, и А. С. Пушкин в этой пропаганде сыграл далеко не последнюю роль.

ПУШКИНСКАЯ ТЕМА ПОЭТА В ЛИТЕРАТУРНОЙ БОРЬБЕ БОЛГАРИИ 1900-х—1930-х гг.

Е. Г. Метева

В девяностые годы прошлого века под влиянием новых социальных условий и под воздействием марксистской идеологии эстетический идеал болгарских поэтов начинает проникаться новой социальной направленностью. Это новое понимание искусства сближало болгарских поэтов 90-х годов с эстетической позицией Некрасова и объясняло широкое воздействие, которое он оказывал в это время на развитие общественной и литературной жизни Болгарии.

Внимание к творчеству Некрасова не уничтожало интереса

¹ А. Н. Шebuнин. Ук. соч., стр. 64—65.

² Б. Томашевский. Пушкин Кн. I (1813—1824). АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 181.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ГОРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

А. С. ПУШКИН
Статьи и материалы

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 115

ГОРЬКИЙ 1971